

нынешняя отстраненность теологии освобождения от разработки исторического проекта связана, главным образом, с внутренними проблемами, нежели с изменением исторического контекста. И поэтому, с его точки зрения, есть основания для надежды. Ученый считает, что переосмысление роли социальных наук, методологии социального познания и пересмотр представлений о современном капитализме может помочь теологии освобождения решить свои внутренние проблемы и продолжить работу над историческим проектом. Только в этом случае теология освобождения, которая нацелена на то, что крайне важно для большинства людей в мире – изменения в политической и экономической структурах общества, может сдержать свое обещание, то есть способствовать освобождению угнетенных [14].

Следует отметить, что представители нынешнего поколения леворадикальных христиан не являются представителями институциональной Церкви (являются мирянами) и поэтому имеют своеобразный иммунитет от потенциального гнева и нападков со стороны Ватикана. И несмотря на определенные отличительные черты нового поколения теологии освобождения, в работах его представителей четко прослеживается влияние идей их предшественников, а также конкретная задача, которая была и остается центральной в их творческой деятельности. Как однажды выразил суть этого христианского движения Леонардо Бофф: «Существует только одна цель – освобождение угнетенных» [15, p. 24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр, Дж. «Проект марксизма» в истории своего времени / Дж. Александр // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – № 3. – С. 20–23.
2. Добренков, В.И. Христианская теология и революция. – М., 1990; Революция в церкви? (Теология освобождения): док. и материалы / В.И. Добренков, А.А. Радугин. – М., 1991; Boff L., Boff C. *Introducing Liberation Theology*. – Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1987; Smith, Ch. *The Emergence of Liberation Theology: Radical Religion and Social Movement Theory*. – Chicago: University of Chicago Press, 1991; Berryman, Ph. *Liberation Theology: The Essential Facts About the Revolutionary Movement in Latin America and Beyond*. – N. Y.: Temple University Press, 1987; Lowy M. *The War of Gods: Religion and Politics in Latin America*. – London; N.Y.: Verso, 1996; и др.

3. Заритовская, З.А. Теология освобождения в странах Латинской Америки / З.А. Заритовская // *Западная философия конца XX – начала XXI в. Идеи. Проблемы. Тенденции*. – М.: ИФРАН, 2012. – С. 190–217.
4. Харви, Д. Лекция «Неолиберальная урбанизация», 25 мая 2007 г. / Д. Харви // Институт общественного проектирования. <http://www.inop.ru/reading/page140/>
5. Lowy, M. *The War of Gods: Religion and Politics in Latin America* / M. Lowy. – New York: Verso, 1996.
6. Валлерстайн, И. Как далеко влево продвинулась Латинская Америка? / И. Валлерстайн; пер. А. Чижовой // *Скепсис*. – 2008. – Дата доступа: 04.02.2014. http://scepsis.net/library/id_2102.html
7. Petrella, I. *The Future of Liberation Theology: An Argument and Manifesto*. – Aldershot, Hampshire, England: Ashgate Publishing Limited, 2004; Burdick, J. *Legacies of Liberation: The Progressive Catholic Church in Brazil*. – Aldershot, England: Ashgate, 2004.
8. Sung, Jung Mo. *The Human Being as Subject* / Jung Mo Sung // *Latin American Liberation Theology: The Next Generation*. – Maryknoll, NY: Orbis Books, 2005. – P. 1–19.
9. Althaus-Reid, Marcella. *From Liberation Theology to Indecent Theology* / Marcella Althaus-Reid // *Latin American Liberation Theology: The Next Generation*. – Maryknoll, NY: Orbis Books, 2005. – P. 20–38.
10. Maldonado-Torres, Nelson. *Liberation Theology and the Search for the Lost Paradigm* / Nelson Maldonado-Torres // *Latin American Liberation Theology: The Next Generation*. – Maryknoll, NY: Orbis Books, 2005. – P. 39–61.
11. Смит, А. *Теория нравственных чувств* / А. Смит. – М.: Республика, 1997.
12. Gutierrez, German. *Ethic of Life and Option for the Poor* / German Gutierrez // *Latin American Liberation Theology: The Next Generation*. – Maryknoll, NY: Orbis Books, 2005. – P. 75–94.
13. Mejido, Manuel J. *Beyond the Postmodern Condition, or the Turn toward Psychoanalysis* / Manuel J. Mejido // *Latin American Liberation Theology: The Next Generation*. – Maryknoll, NY: Orbis Books, 2005. – P. 119–146.
14. Petrella, Ivan. *Liberation Theology – A Programmatic Statement* / Ivan Petrella // *Latin American Liberation Theology: The Next Generation*. – Maryknoll, NY: Orbis Books, 2005. – 147–172 p.
15. Boff, Leonardo. *Salvation and Liberation: In Search of a Balance between Faith and Politics* / Leonardo Boff, Clodovis Boff. – Maryknoll, NY: Orbis Books, 1984.

SUMMARY

The article deals with the historical context in which the liberation theology formation and development took place. It is considered to be the most significant part of the left-radical trend in Christian social thought and in the Christian social movement in the XX century. The most important ideas of the liberation theologians are highlighted. The author of the article shows that despite the fact the new generation of liberation theology has certain distinctive features, in the works of its members the influence of the ideas of their predecessors is observed, as well as a specific task, which was and remains central in their creative activity: it is the liberation of the oppressed.

Поступила в редакцию 09.04.2014 г.

УДК 141.2

И.И. Таркан,
преподаватель кафедры философии БГПУ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Возникновение теории мир-системного анализа связано с разработкой понятия «мир-система» как базовой единицы иссле-

дования социальных явлений. Общеизвестным отцом мир-системного анализа принято считать Иммануила Валлерстайна. Во второй

половине XX в. огромный вклад в концептуализацию основных понятий и методов данной теории сделали Андре Гундер Франк, Самир Амин и Джованни Арриги. Каждый из них создал свою оригинальную концепцию мир-систем. Тем не менее именно та модель мир-системы, которая была разработана Валлерстайном, получила наиболее широкое признание в обществоведческих науках второй половины XX в.

Предметом статьи являются теоретические и социально-исторические предпосылки формирования теории мир-системного анализа. В ходе исследования этих предпосылок можно понять эпистемологическое значение мир-системного подхода, который стал реакцией на противоречия дисциплинарных обществоведческих наук в 1960–1970-е гг. В статье также уделяется внимание концепциям Гундер Франка и Фернана Броделя, заложившим принципы тотальности анализа социальных явлений.

В работе «Капиталистическая мир-экономика» (1979 г.) И. Валлерстайн подробно останавливается на эпистемологических недостатках дифференцированного характера классических наук, осмысление которых послужило предпосылкой возникновения теории мир-систем. Первым аспектом дифференциации является дисциплинарная организация классических обществоведческих наук: «Я не думаю, что различные социальные науки – антропология, экономическая теория, география, политология и социология – являются отдельными дисциплинами, т. е. автономными дисциплинами, каждая из которых имеет отдельный предмет исследования... Наоборот, я полагаю, что все они составляют единую науку... Если мы хотим разделить науку, то я не думаю, что настоящее деление соответствует принципам рациональной унифицированной социальной науки, но, наоборот, является признаком ее нелогической организации» [4, р. 9].

Второй недостаток классического обществоведения заключается в несостоятельности дифференциации на историю и социологию: «Я исхожу из того, однако, что история и социальная наука представляют собой единую науку, которую я буду называть... исторической социальной наукой. Предпосылка очень проста. Исследователь не может анализировать конкретные события без использования концепций, которые предполагают теоремы или обобщения о повторяющихся феноменах. Поэтому вся история основывается на социальной науке. Однако, в свою очередь, социальная наука индуцируется из истории. Не существует обобщений, которые бы не были историческими, т. е. универсальными. Концепции и теории исторически укоренены и имеют ценность только в связи с конкретными временными и простран-

ственными параметрами...» [4, р. 9–10]. Данное разделение, считает И. Валлерстайн, является следствием эпистемологического расщепления науки в середине XIX в. на идиографический анализ частных явлений (история) и номотетические утверждения общего характера (социология) [3, р. 7].

Наконец, третьим, негативным аспектом дифференциации классической науки является отделение науки от политики: «Я максимально сближаю, если не отвергаю полностью, разрыв между исторической социальной наукой и политикой. Я отвергаю возможность существования свободной от идеологии исторической социальной науки. Выбор в пользу той или иной научной концепции представляет собой политический выбор. Любое утверждение “истины”... является утверждением идеологии» [4, р. 10].

В соответствии с последней идеей И. Валлерстайна дисциплинарный характер классической науки можно трактовать как идеологическое проявление структуры капиталистического общества, а именно той ее части, которая соответствует ядру мирового капитализма – США и индустриально развитым странам Западной Европы. В XIX в. экспансия торговых и финансовых монополий, ориентированных на извлечение сверхприбылей, требовала независимости рынка от государственного и общественного контроля. Переход экономической сферы во владение монопольных компаний идеологически легитимировался концепцией либерализма, отводившей государству функцию «ночного сторожа», и дисциплинарно организованной общественной наукой, согласно которой каждая сфера общества должна исследоваться автономно друг от друга. Иными словами, дисциплинарная классическая наука через доказательство автономности законов развития и функционирования рынка обосновывала независимость деятельности монопольных компаний от какого-либо контроля и вмешательства со стороны государства или общества.

Усилия, направленные на сближение обществоведческих дисциплин, истории и социологии, обществоведения и политики, привели к двум взаимосвязанным направлениям. Во-первых, различные процессы современной истории были проанализированы как части развития единой мир-системы. Во-вторых, была разработана теория единой мир-системы, методы и логика мир-системного исследования [3, р. 7]. Таким образом, И. Валлерстайн создал новую сферу исследования, базовая единица анализа которой – мир-система. Принципы теории мир-системного анализа отрицают традиционное для сформировавшейся в XIX в. науки об обществе жесткое деление на экономику, социологию и политологию. По замечанию Андрея Фурсова, противопоставление И. Валлерстай-

ном мир-системного анализа как новой целостной «дисциплины» современной конвенциональной науке повторяет – в других условиях и на другой основе – попытку Карла Маркса.

Здесь можно возразить, что попытки создать науку, которая бы тотально охватывала все сферы общественной жизни с максимальными пространственными и временными границами, делались и до Валлерстайна. Например, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, У. Макнил занимались исследованием цивилизаций, которые являются более крупными структурами, чем государства-нации. Однако все они в большей или меньшей степени определяли цивилизацию как автономную единицу и подчеркивали изолированное развитие каждой цивилизации. Это исключало возможность существования некой более крупной метацивилизационной структуры, в рамках которой бы происходило взаимодействие локальных цивилизаций. В свою очередь, исторический материализм, который можно рассматривать как еще одну попытку создания мироведения, теоретически соответствовал принципам холизма, однако догматизированный и политизированный характер советского истмата приводил к искаженному пониманию исторической динамики и функционирования социальных структур.

Одним из важнейших источников формирования теории мир-системного анализа были концепции североамериканских и латиноамериканских теоретиков левого направления. Главным достижением их работы стало оформление в 1950–1960-х гг. модели «центр/периферия», сыгравшей ключевую эпистемологическую роль в разработке теории мир-систем. В послевоенные годы обществоведческие науки столкнулись с рядом социальных явлений в странах Третьего мира, которые невозможно было объяснить в рамках системы дифференцированного знания. Например, антропология, в которой афро-азиатский регион рассматривался как населенный доклассовыми обществами, не была способна дать ответ на вопрос о том, почему в этих обществах возникло национально-освободительное движение, поддержанное крестьянством. Трудности, возникшие в антропологии, послужили предпосылкой для исследования бывших колониальных стран с позиции социологии, в которой господствовала теория «модернизации». Представители данной теории приравнивали развитие Третьего мира в послевоенный период к фазе перехода от феодализма к капитализму в истории западных стран. Отмечалось, что афро-азиатские общества, приняв западные модели экономического и политического развития, в будущем повторяют опыт «североатлантического» капитализма [2, с. 15–16]. Однако такая истори-

ко-познавательная научная модель имела уязвимые места. Во-первых, она не могла объяснить, почему вопреки всем предсказаниям, вытекающим из нее, существует и увеличивается разрыв между богатыми и бедными странами (ведь предполагалось, что все они станут обладателями «богатства наций»); во-вторых, в равной степени оставалось необъясненным, почему растет вполне реальный разрыв между буржуазией и пролетариатом.

На эти недостатки концепции «модернизации» впервые обратили внимание такие теоретики леворадикального направления, как Рауль Пребиш в своей работе «Теоретические и практические проблемы экономического роста» (1950), Пол Бэрэн – «Политэкономия роста» (1957), Пол Суизи – «Монополистический капитал» (1966) и Андре Гундер Франк – «Латинская Америка: неразвитость или революция» (1969). Так, Гундер Франк в статье «Развитие неразвитости» (1966) показал, что модернизация экономики латиноамериканских государств началась еще в XIX в., однако по прошествии более столетия этот регион продолжает сохранять маргинальное положение в мировой экономической системе. Аналогичным образом теория «модернизации» не могла объяснить периферийный характер стран Азии и Африки, несмотря на то, что они получили освобождение от колониальной зависимости и были интегрированы в рыночные отношения. Исходя из факта неравномерного развития Севера и Юга, П. Бэрэн, П. Суизи, Гундер Франк и другие представители теории зависимого развития пришли к выводу, что экономическая отсталость Юга является отражением его функционального положения в глобальной капиталистической системе, а не переходной фазой от феодализма к капитализму.

Другой важный тезис теории зависимого развития заключался в том, что неравенство Севера и Юга невозможно преодолеть в рамках капиталистических социально-экономических отношений. Это положение опровергало концепцию ортодоксального советского марксизма, который, как и буржуазные социальные науки, основывался на парадигме «модернизации». Согласно советскому истмату, капитализм на ранних стадиях своего развития представляет «варварское» общество, для которого характерно насильственное и массовое обнищание населения, но на позднем этапе внутри капитализма вызревают благоприятные условия для перехода к социалистическому обществу. Иными словами, в соответствии с ортодоксальным марксизмом, развитие капитализма подчиняется линейной логике исторического процесса, в котором каждая последующая стадия капитализма представляется как более прогрессивная по сравнению с предшествующей.

В противоположность этому, в теории зависимости было указано на то, что в исторической динамике глобального капитализма неравенство между странами Севера и Юга постоянно возрастало. Поэтому капитализм как на ранних стадиях своего развития, так и на поздних, представляет собой систему, в которой меньшинство мирового населения обогащается за счет относительного и абсолютного обнищания большинства.

В конечном счете, Андре Гундер Франк концептуализировал глобальное неравенство как имманентное качество капитализма в таких категориях, как «ядро» и «периферия», отражавших принцип структурного осевого разделения труда между географическими зонами мир-экономики. Как известно, в 70-е гг. данные категории послужили фундаментом, на котором И. Валлерстайн конструировал свое здание мир-системного анализа.

Другим краеугольным камнем мир-системного анализа стала теория тотальной истории Фернана Броделя, откуда И. Валлерстайн позаимствовал идею о множественности типов социального времени, а также концепт «мир-экономика». В соответствии с теорией Ф. Броделя, главный недостаток исторической науки заключается в том, что исследование процессов происходит только в рамках краткосрочных временных отрезков – политических событий, а вся история сводится к политической истории. Такой подход не дает возможности выявить факторы, благодаря которым осуществляется воспроизводство социальной системы и ее переход от одного этапа к другому. Исходя из необходимости создания более полной концепции исторического времени, Ф. Бродель для обозначения среднесрочных исторических циклов использует понятие экономической конъюнктуры (50–60 лет), которое он заимствует у Николая Кондратьева, а долгосрочные циклы Ф. Бродель называет трендами (100 и более лет). Данное деление позволило четко выделить фазы и циклы в развитии того или иного общества.

Еще одним нововведением Ф. Броделя было понятие «мир-экономика», модифицированное И. Валлерстайном в «мир-систему». Этим понятием Ф. Бродель, а вслед за ним и И. Валлерстайн хотели показать, что базовой единицей обществоведческих наук должно быть не государство, рынок или гражданское общество, которые представляют собой лишь части общества, а потому не могут выступать в качестве системы. Такой единицей должен быть мир в целом, мир как система. Структура мира как системы является независимой переменной, которую нельзя свести ни к одному из элементов, включая такие макроструктуры, как центр или периферия. В отличие от понятия «миро-

вая система», «мир-система – это не система в мире или мира, но система, которая сама есть мир. Поэтому И. Валлерстайн настаивает на употреблении дефиса в этом термине.

Итак, опираясь на концепции пространственной и временной организации социальных систем в теории неравенства А. Гундер Франка и тотальной истории Ф. Броделя, И. Валлерстайн в 1970-е гг. создает собственную теорию мир-системного анализа. По словам ученого, в основу данной теории было положено четыре фундаментальных принципа. Это принцип глобальности, в соответствии с которым общество и государство невозможно понять или изучить по отдельности, поскольку они являются частями более крупной социальной структуры – мир-системы. Принцип историчности, согласно которому использование новой единицы анализа требует разработки соответствующих временных границ исследования, которые бы давали понимание исторических процессов на глобальном уровне. Отсюда применение концепции Ф. Броделя о среднесрочных и долгосрочных циклах как составляющих принципа историзма. Принцип монодисциплинарности, предполагающий рассмотрение экономической, политической и социокультурной сфер как единой «целостности». Наконец, общим принципом, объединяющим все остальные, является холизм, который отрицает разделение науки на естественные, общественные и гуманитарные [1, с. 261–262].

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн, И. Взлет и грядущее падение мир-системного анализа / И. Валлерстайн // Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн; пер. с англ.; под ред. В.И. Иноземцева. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
2. Фурсов, А. Капитализм сквозь призму мир-системного анализа / А. Фурсов // Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 176 с.
3. Terrence K. Hopkins, *Wallerstein Immanuel. World-Systems Analysis. Theory and Methodology*. – Beverly Hills: Sage Publications, 1982.
4. Wallerstein, I. *The Capitalist world-economy* / I. Wallerstein. – New York: Cambridge University Press, 1979.

SUMMARY

The article is devoted to theoretical and social preconditions of occurrence of the world-system theory. Creation of the world-system theory in the 1970s was Immanuel Wallerstein's attempt to overcome epistemological drawback of classical social sciences: division into idiographic and nomothetic sciences, alienation of scientific disciplines from each other and separation of science from political and ideological spheres. The world-system theory should be understood as a scientific project which was to act as the alternative to a polydisciplinary science, which dominated since XIX century. It might be concluded that in his theory Immanuel Wallerstein laid down methodological principles of the monodisciplinary science.

Поступила в редакцию 11.04.2014 г.